

КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА CRIMINALISTICS AND FORENSIC ENQUIRY

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-2-95-100
УДК 343.985.2

Дата: поступления статьи / Submitted: 11.02.2020
после рецензирования / Revised: 18.03.2020
принятия статьи / Accepted: 25.05.2020

Научная статья / Scientific article

С. А. Ялышев

Северо-западный филиал Российского государственного правосудия (г. Санкт-Петербург),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: 1955yalishev@gmail.com

И. В. Веренич

Российский государственный университет народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Санкт-Петербургский филиал),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: i-verenich@mail.ru

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: Любому расследованию преступлений сопутствует конфликт интересов сторон. Каждый из участников судопроизводства, и следователь, и подозреваемый в совершении преступления человек, преследуя свои интересы, использует предоставленные процессуальным законодательством возможности и реализует свои права. Так, следователь, изобличая виновного в совершении преступления, преследует общественный интерес, в то время как лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, пытается избежать наказания, преследует частный интерес. Нередко, стремясь достичь своей цели, стороной защиты и соучастниками по преступной деятельности применяются незаконные методы для того, чтобы избежать ответственности за совершенное преступление. Вопросам научного изучения незаконного противодействия расследованию и разработке мер по нейтрализации незаконного противодействия расследованию посвящена данная статья.

Ключевые слова: расследование преступлений, незаконное противодействие раскрытию и расследованию преступлений, субъекты противодействия, следственные ситуации, конфликт.

Цитирование. Ялышев С. А., Веренич И. В. Вопросы противодействия раскрытию и расследованию преступлений: постановка проблемы // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 2. С. 95–100. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-2-95-100>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

S. A. Yalishev

North-Western branch of the Russian State University of Justice (the city of Saint Petersburg),
Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: 1955yalishev@gmail.com

I. V. Verenich

North West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: i-verenich@mail.ru

ISSUES OF COUNTERACTION TO DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES: PROBLEM STATEMENT

Abstract: Any investigation of crimes is accompanied by the conflict of interests of the parties. Each of participants of legal proceedings, both the inspector, and the person suspected of commission of crime, pursuing the interests, uses the possibilities given by the remedial legislation and realizes the rights. So, the inspector, exposing guilty in commission of crime, pursues public interest while the person involved in a criminal liability, trying to avoid punishment, pursues private interest. Quite often, aspiring to achieve the object, the party of protection and accomplices on criminal activity applies illegal methods to avoid responsibility for the committed crime. To investigation and working out of measures on neutralization of illegal counteraction to investigation the given article is devoted questions of scientific studying of illegal counteraction.

Key words: investigation of crimes, illegal counteraction to disclosing and investigation of crimes, subjects of counteraction, investigatory situations, the conflict.

Citation. Yalishev S. A., Verenich I. V. *Voprosy protivodeystviya raskrytiyu i rassledovaniyu prestupleniy: postanovka problemy* [Issues of counteraction to disclosure and investigation of crimes: problem statement]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 2, pp. 95–100. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-2-95-100> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© Станислав Алимович Ялышев – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права, Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), 197046, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Александровский сад, 5.

Тема докторской диссертации: «Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы». Автор и соавтор 216 научных работ, в том числе учебников для высших юридических учебных заведений «Криминалистика» (2004, 2009).

Область научных интересов: криминалистика, судебная экспертиза, расследование преступлений.

© Игорь Васильевич Веренич – кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения, Российский государственный университет народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Санкт-Петербургский филиал), 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 7-я линия ВО, 16–18.

Тема кандидатской диссертации: «Использование специальных знаний в процессе расследования преступлений, совершенных в сфере строительства, эксплуатации зданий и сооружений». Автор и соавтор 33 научных работ, в том числе монографий: «Теоретические основы преодоления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений» (2018), «Криминалистическая наука и теория механизма преступления» (2016).

Область научных интересов: криминалистика.

Любое уголовное преследование за совершенное преступление, впрочем, как и само судебное рассмотрение уголовного дела, всегда проходит в условиях существования конфликта интересов. Конфликт между стороной защиты и стороной обвинения заложен изначально: главная задача, стоящая перед стороной обвинения, – доказать виновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в совершении преступления, собрать доказательства, подтверждающие обоснованность выдвинутого обвинительного тезиса, с тем чтобы в дальнейшем судом был постановлен законный и обоснованный приговор, а назначенное наказание было справедливым.

В то же время цель, стоящая перед стороной защиты, иная – избежать привлечения к уголовной ответственности и последующего наказания за совершенное преступление либо максимально облегчить ответственность и предстоящее наказание. При этом противодействие со стороны защиты может носить как законный характер, так и незаконный, которое, в том числе может быть замаскировано под законное противодействие.

Противодействие отсутствует, если предварительное следствие носит бесконфликтный характер, подозреваемый (обвиняемый) не оспаривает выдвинутый обвинительный тезис, в дальнейшем планирует рассмотрение уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

Противодействие обвинению со стороны защиты обязательно будет присутствовать, если сторона защиты не согласна с квалификацией действий лица, привлекаемого к уголовной ответственности (подозреваемого, обвиняемого), характером и размером причиненного преступлением вреда, и т. д. [1, с. 2–6]. Таким образом, противодействие можно считать всегда существующим состоянием, свойственным состязательному процессу [2, с. 55].

© Stanislav A. Yalishev – Doctor of Laws, professor, professor of the Department of Criminal Procedure Law, North Western branch of the Russian State University of Justice (the city of Saint Petersburg), 5, Alexander Garden, Saint Petersburg, 197046, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Forensic registration: problems, trends, prospects». Author and coauthor of 216 scientific works, including textbooks «Criminalistics» (2004, 2009).

Research interests: criminalistics, forensic examination, investigation of crimes.

© Igor V. Verenich – Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of Law, North West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 16–18, 7th line of VO, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «The use of special knowledge in the investigation of crimes, committed in the field of construction, operation of buildings and structures». Author and coauthor of 33 scientific works, including monographs: «Theoretical bases of overcoming and neutralizing counteraction to crime investigation» (2018), «Criminalistics science and theory of the mechanism of crime» (2016).

Research interests: criminalistics.

Противодействие сторон может быть остроконфликтное, средней степени конфликтности или слабоконфликтное. Противодействие может осуществляться как законными способами (например, отказ от дачи показаний в отношении своих родственников или самого себя, что регламентировано действующим законодательством), так и противозаконными способами (например, подкуп свидетелей, фальсификация доказательств и др.).

Вопросы познания противодействия расследованию преступлений уже давно интересуют криминалистов и достаточно интенсивно изучаются учеными и практиками.

Проблема противодействия расследованию и осуществлению правосудия приобрела в последние десятилетия особый интерес [3, с. 405–409]. Это связано преимущественно с ростом преступлений, совершенных преступными сообществами и организованными преступными группами (где «спасение своих» стало нормой поведения, в том числе и в целях самосохранения иных лиц, с тем чтобы избежать ответственности для остальных участников преступной организации), взаимосвязь ОПС и ОПГ с адвокатами, коррупционными чиновниками и сотрудниками правоохранительных органов, что позволяет преступным организациям действовать длительное время, не опасаясь разоблачения и привлечения к уголовной ответственности.

Еще не так давно российские криминалисты под противодействием расследованию преимущественно понимали различные формы сокрытия преступлений, то теперь это понятие стало наполняться иным, дополнительным содержанием. В качестве противодействия расследованию, и у нас есть свои сторонники, мы относим взаимосвязанную систему умышленных и противозаконных

(не допускаемых уголовно-процессуальным законом) действий и поступков, приискания или создания ситуаций, с целью помешать установлению всех обстоятельств совершенного преступления, незаконного затягивания предварительного расследования и в конечном итоге всеми мерами воспрепятствовать вынесению судом справедливого, законного и обоснованного приговора

Именно с этих позиций мы в дальнейшем будем рассматривать противодействие расследованию, опуская ряд законных способов противодействия, хотя вполне понятно, что законные способы в разные моменты расследования могут переходить в псевдозаконные, чередоваться с незаконными, а также могут предприниматься попытки легализации незаконного поведения участников процесса.

Как показал анализ научной литературы, серьезных научных разработок в российской криминалистике, которые всесторонне и глубоко рассматривали бы противодействие раскрытию и расследованию преступлений с учетом современного состояния преступности, явно недостаточно, а из числа имеющихся часть грешат фрагментарностью изложения и декларированием существующей проблемы, а не серьезным научным анализом и предложением путей разрешения проблемы.

Из наиболее интересных и значимых существующих работ в данном направлении можно назвать посвященные данной проблеме монографии В. Н. Карагодина [4], Э. У. Бабаевой [5], И. В. Тишутинной [6], а также кандидатскую диссертацию О. Г. Карнауховой [7].

В то же время в связи с качественным изменением преступности на современном уровне развития российского общества, вовлечением в криминальную деятельность представителей более интеллектуальных слоев населения указанные источники и те идеи, которые в них заложены, в определенной мере потеряли свою актуальность.

Поэтому необходимо констатировать, что проблема исследования противодействия раскрытию и расследованию преступлений в настоящее время требует разработки новых подходов, новых криминалистических методик, а также выработки новых рекомендаций по тактике и, следовательно, далека от своего логического завершения. Большинство относящихся к данной проблематике вопросов как теоретического, так и практического свойства еще не изучено, что позволяет говорить пока о процессе формирования этого научного направления. С учетом изменения структуры преступности, принимая во внимание неуклонно растущую цифровизацию всех сфер жизни общества, рост интеллектуальной преступности, соответственно, приемы и методы противодействия раскрытию и расследованию преступлений также будут изменяться. Преступность будет отказываться от старых, недействующих методов и разрабатывать и внедрять новые, более эффективные методы противодействия, которые могут существенно затруднить деятельность правоохранительных органов, если мы останемся на прежних подходах к расследованию и не будем соответствовать новым условиям.

В связи с этим необходимо ставить вопрос о предельной значимости данных исследований.

В большинстве своем раскрытие и расследование совершаемых преступлений, а также рассмотрение уголовных дел в суде, по существу проходит в складывающейся конфликтной ситуации, что значительно усложняет деятельность как следователя, так и государственного обвинителя.

Как правило, на все действия следователя, принятые им для выявления следов преступления, установления свидетелей, доказывание события преступления и вины лица, в отношении которого возникло подозрение в причастности к совершению преступления либо выдвинут обвинительный тезис, предпринятые им в рамках расследуемого уголовного дела, расследование которого происходит в конфликтной ситуации, будут осуществлены те или иные элементы противодействия, исходящие как от лица, привлекаемого к уголовной ответственности, так и его соучастников по преступной деятельности либо иных лиц, действующих в интересах этого лица.

Субъектами незаконного противодействия, по мнению В. Конины, выступают:

- лицо, в отношении которого возникло подозрение в совершении преступления либо выдвинут обвинительный тезис в совершении преступления;
- адвокат или иное лицо, выступающее в роли защитника;
- соучастники по преступной деятельности, входящие в состав преступного сообщества либо преступной группы;
- иные лица из числа участников преступного сообщества либо преступной группы, отвечающие за взаимодействие с коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов;
- лица, не причастные к деятельности преступного сообщества либо преступной группы, но оказывающие им помощь и содействие (коррумпированные сотрудники правоохранительных органов);
- свидетели, дающие ложные показания, в том числе обеспечивающие ложное алиби;
- специалист и эксперт, дающие заведомо ложное заключение, и т. д.) [8, с. 127–129];
- коррумпированные судьи [9, с. 19–22].

Примерно такой же список приводят и другие авторы [10, с. 179–182; 11, с. 184–191].

По нашему мнению, следует говорить о двуедином процессе одновременного существования, взаимодействия и функционирования, с одной стороны, раскрытия и расследования преступления со стороны правоохранительных органов и, с другой стороны, противодействия его осуществлению со стороны лица, привлекаемого к уголовной ответственности, или других заинтересованных лиц.

Следовательно, изучать процесс расследования преступлений в криминалистике без одновременного изучения и учета процесса противодействия расследованию неправильно, так как на практике ведет к значительным просчетам и ошибкам. Поскольку перед криминалистикой как наукой, изучающей вопросы борьбы с преступностью и предлагающей новые приемы и методы такой борьбы, стоит острая необходимость обеспечить следователя научно обоснованными и проверенными на эффективность предложениями, то необходимо говорить об обязательном одновремен-

ном применении и учете этих двух процессов – как раскрытия и расследования преступлений, так и преодоления противодействия этому процессу.

При этом криминалистами при изучении приемов противодействия раскрытию и расследованию преступлений и выбора методов и тактических приемов для преодоления противодействия замечено, что чем более полно и активно проводится следователем расследование по находящемуся у него в производстве уголовному делу, особенно если следователь в обязательном порядке учитывает и принимает во внимание возможные варианты противодействия в конкретных условиях сложившейся по делу следственной ситуации, тем менее эффективным будет оказываемое противодействие, тем самым его влияние на конечный результат расследования будет незначительным.

И наоборот, при пассивном, безынициативном расследовании эффект противодействия будет более значительным, и достижение цели, поставленной законодателем в ст. 6 УПК РФ, станет невозможным.

Следовательно, необходимо говорить, что наступательность в расследовании преступления, разумная активность и инициатива следователя, соответствие хода расследования наработанным и многократно апробированным криминалистическим методикам должны стать обязательным условием ведения любого расследования.

Противодействие, также как и непосредственно само расследование, подчиняется складывающейся по делу следственной ситуации, влияет на ее формирование. Изменение следственной ситуации закономерно влечет и изменение оказываемого противодействия и применяемых методов.

Значит, анализ текущей следственной ситуации необходимо производить, не только рассчитывая на решение своих целей, поставленных непосредственно самим следователем в ходе расследования, но и с учетом целей и устремлений противоположной стороны и возможных вариантов оказания ей противодействия расследованию в данный момент.

Только так возможно применить полностью адекватную данной ситуации систему приемов и методов ее разрешения.

Существующий ситуационный характер противодействия расследованию со стороны подозреваемого и иных лиц, а также зависимость оказываемого противодействия от самой личности подозреваемого и степени ущемления его глубинных личных интересов или амбиций позволяют анализировать противодействие и выявлять существующие в нем закономерности [12, с. 9–11].

Следовательно, возможно многофакторное аналитическое изучение с целью выявления существующих зависимостей, а также типизирование видов такого оказываемого противодействия. Основываясь на познании таких сложных закономерностей, на некоторых этапах познания нам доступно предсказание возможного противодействия, применяемого подозреваемым и его сообщниками, при определенных складывающихся ситуациях расследования. Этот основополагающий вывод был положен нами в основу всех последующих действий, которые нами производились при изучении данной проблемы.

Кроме того, необходимо разделять непосредственно само противодействие расследованию, то есть систему противоправных умышленных действий субъектов, от причин и условий, ему способствующих.

Необходимо заметить, что качественному и быстрому расследованию преступлений зачастую мешает несовершенство уголовно-процессуального законодательства, процессуальная разобщенность различных следственных подразделений, нехватка высокопрофессиональных кадров, недостаточный уровень как материальной, так и технической оснащенности следственных подразделений [13, с. 79–87], а также многое другое, но все это непосредственно к противодействию расследованию, о котором мы говорим в этой статье, никоим образом не имеет отношения, хотя и оказывает некоторое практическое влияние на качество расследования, собирание и закрепление доказательств.

Исходя из осознания существующих проблемных вопросов, затронутых в настоящей статье, авторами было проведено теоретическое исследование вопросов противодействия раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел, а также изучена судебно-следственная практика по раскрытию, расследованию и рассмотрению по существу уголовных дел в суде нескольких видов корыстно-насильственных преступлений, в результате чего была начата разработка системы приемов и способов нейтрализации незаконного противодействия, их негативных последствий, возникающих на разных этапах расследования уголовных дел.

Для решения обозначенной задачи, проверки возникших у нас научных предположений нами было изучено 420 архивных уголовных дел, деяния по которым квалифицировались по 17 составам умышленных преступлений. Нами подбирались и изучались архивные уголовные дела, в которых в ходе исследования было или выявлено, или заподозрено нами оказываемое незаконное противодействие расследованию. Кроме того, в ходе проверки возникшего у нас научного предположения нами проанкетировано по специальной программе 263 следователя и судьи, опрошено 63 следователя (дознателя), проинтервьюировано 78 осужденных.

Параллельно нами изучены аналитические материалы следственных управлений Следственного комитета РФ по городам Москве и Санкт-Петербургу, а также Московской, Ленинградской, Тверской областям. Кроме того, по специальной программе исследовались еще 2985 уголовных дел, возбужденных и расследованных в 7 районах Санкт-Петербурга (рассмотренных судами по существу дела с вынесением приговора судом в 2014–2019 годах).

Результаты сбора материалов уголовных дел подвергались статистическому исследованию компьютерным способом (производились корреляционный и регрессионный анализы, исследовались вариационные ряды), что позволило выявить некоторые непрямые статистические зависимости, их вектор направленности и силу воздействия, соотнести информацию между личностью подозреваемого, совершенным этим лицом противоправным

деянием, складывающейся ситуацией в ходе расследования и видами и способами оказываемого этими людьми противодействия расследованию.

Полученные в ходе проводимых исследований данные нами анализировались, обобщались и определенным способом подвергались группировке, что, как нам представляется, позволило создать вполне стройную систему предположений о видах возможного противодействия расследованию преступлений в зависимости от условий и складывающихся ситуаций в процессе расследования.

Уже в результате проведенного нами анализа и обобщений выявились следующие наблюдения и промежуточные выводы:

а) противодействие раскрытию и расследованию преступлений по схожим преступлениям в разных регионах (городах) России существенно отличается между собой. Это суждение требует от исследователей отдельного самостоятельного изучения противодействия расследованию по каждому региону (однако данное наблюдение возникло, возможно, в силу недостаточности проведенных исследований и основывается на других, еще нами не выявленных закономерностях);

б) противодействие раскрытию и расследованию преступлений существенно отличается от исследуемого вида совершенного преступления, что влечет дополнительное углубленное изучение каждой самостоятельной группы преступлений;

в) формы оказываемого противодействия раскрытию и расследованию преступлений существенно отличаются между собой в зависимости от возрастных и гендерных показателей подозреваемого лица, уровнем его образования и социального положения, вне привязки к какому-либо региону (существенны только отличия города и сельской местности);

г) противодействие раскрытию и расследованию преступлений существенно отличается в зависимости от того, было преступление совершено одиночным преступником либо оно было совершено в группе (отдельного исследования требуют преступления, совершаемые в организованных формах);

д) выявленные зависимости имеют устойчивую тенденцию к изменению с течением времени, что вызывает необходимость их дополнительной эпизодической корректировки.

Для удобства пользования полученными данными все сведения были внесены в условную компьютерную базу данных, которая позволяла на основе проявившихся в результате проведенных исследований и выявленных нами зависимостей получать обоснованные предположения о недостающих элементах системы при вводе конкретных значений имеющихся компонентов.

В настоящее время полученные результаты продолжают анализироваться, после чего поступят на проверку и апробацию в следственные подразделения Санкт-Петербурга.

Если в ходе проверки на практике предложения авторов покажут свою эффективность и надежность, данные проведенного исследования будут преданы широкой научной огласке и представлены правоприменителям для использования в прак-

тической деятельности. Если же они окажутся недейственными или неэффективными – авторы скорректируют свои гипотезы и продолжат на новой основе начатые исследования.

Библиографический список

1. Конин В. В., Попова Л. В. Некоторые вопросы тактики расследования преступлений, совершаемых организованными группами, а также преступлений коррупционной направленности, совершаемых в группе // Российский следователь. 2010. № 17. С. 2–6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15520800>.
2. Марьина Е. В. Принцип состязательности в российском уголовном процессе и актах Европейского Суда по правам человека // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 54–58. DOI: <http://doi.org/10.17223/23088451/14/12>.
3. Конин В. В., Суханкина Л. И. Криминалистическая характеристика ситуации противодействия в уголовном судопроизводстве: тезисы // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина: материалы Международной научно-практич. конф. «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста». Москва, 2018. С. 405–409. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35347717>.
4. Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 175 с. URL: http://www.adhdportal.com/book_2762.html.
5. Бабаева Э. У. Некоторые теоретические и практические аспекты учения о преодолении противодействия уголовному преследованию. Москва, 2004. 131 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20005091>.
6. Тишутина И. В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления: монография / под ред. А. Ф. Вольнского. Москва: Юрлитинформ, 2012. 346 с.
7. Карнаухова О. Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2015. 225 с. URL: https://xn--b1agajc0ayikbb.xn--b1aew.xn--plai/upload/site125/dissertaci/uridich_nauki/karnauhova_o_g/2015_03_04_Karnauhova_dissertaci.pdf.
8. Конин В. В. Тактика противодействия обвинению и ее субъекты // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права: (к 10-летию принятия Конституции России): материалы международной научно-практич. конф. Екатеринбург, 29–30 декабря. Екатеринбург: Чароид, 2004. С. 129–133. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/st/konin.htm>.
9. Марьина Е. В. К вопросу об ответственности судей за получение вознаграждения, в связи с осуществлением полномочий // Мировой судья. 2012. № 2. С. 19–22. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/wiselawyer.ru/poleznoe/64057-voprosu-otvetstvennosti-sudej-poluchenie-voznagrazhdeniya-svyazi-osushhestvleniem>.
10. Лифанова Л. Г., Воронов М. С. Понятие противодействия расследованию и его субъекты // Совершенствование деятельности органов предварительного расследования и экспертно-криминалистических подразделений на современном этапе развития России: сб. науч. ст. / под ред. А. Д. Аветисяна [и др.]. Ставрополь, 2018. С. 179–182. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35459396>.
11. Комиссарова Я. В., Комиссаров В. И. О носителях специальных знаний как субъектах

противодействия расследованию // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: сб. науч. тр. I Международного форума. Москва, 2017. С. 184–191.

12. Волчеккая Т. С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (46). С. 9–11. URL: https://мвд.рф/upload/site126/document_text/006/449/613/annotatsii_i_klyucheveye_slova_4_2016.docx.

13. Крамаренко В. П. Реализация инновационных технологий ситуационного подхода в преодолении следственных ошибок // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 2. С. 79–87. DOI: <http://doi.org/10.31085/2310-8681-2019-2-222-79-87>.

References

1. Konin V. V., Popova L. V. *Nekotorye voprosy taktiki rassledovaniya prestuplenii, sovershaemykh organizovannymi gruppami, a takzhe prestupleniy korruptsionnoy napravlenosti, sovershaemykh v gruppe* [Certain issues of tactics of investigation of crimes committed by organized groups and also crimes of corruption orientation committed in group]. *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian investigator], 2010, no. 17, pp. 2–6. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15520800> [in Russian].

2. Marina E. V. *Printsip sostyazatel'nosti v rossiyskom ugolovnom protsesse i aktakh Evropeyskogo suda po pravam cheloveka* [The Adversarial Principle in the Russian Criminal Procedure and Acts of the European Court of Human Rights]. *Ugolovnaya yustitsiya* [Russian Journal of Criminal Law], 2019, no. 14, pp. 54–58. DOI: <http://doi.org/10.17223/23088451/14/12>.

3. Konin V. V., Sukhankina L. I. *Kriminalisticheskaya kharakteristika situatsii protivodeystviya v ugolovnom sudoproizvodstve: tezisy* [Criminalistic characteristics of the situation of counteraction in criminal proceedings: theses]. In: *Sovremennoe razvitiye kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy kak realizatsiya idey R. S. Belkina: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «K 95-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo, pedagoga, publitsista»* [Modern development of criminalistics and forensic expertise as the implementation of R. S. Belkin's ideas: materials of the International research and practical conference «On the 95th anniversary of the birth of a scientist, teacher, publicist»]. Moscow, 2018, pp. 405–409. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35347717> [in Russian].

4. Karagodin V.N. *Preodolenie protivodeystviya predvaritel'nomu rassledovaniyu* [Overcoming of counteraction to preliminary investigation]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1992, 175 p. Available at: http://www.adhdportal.com/book_2762.html [in Russian].

5. Babaeva E. U. *Nekotorye teoreticheskie i prakticheskie aspekty ucheniya o preodolenii protivodeystviya ugolovnomu presledovaniyu* [Some theoretical and practical aspects of the doctrine of overcoming resistance to criminal prosecution]. Moscow, 2004, 131 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20005091> [in Russian].

6. Tishutina I. V. *Protivodeystvie rassledovaniyu organizovannoy prestupnoy deyatel'nosti: teoriya i praktika vyyavleniya i preodoleniya: monografiya, pod red. A. F. Volynskogo* [Counteraction to investigation of organized criminal activity: theory and practice of detection and overcoming: monograph; A. F. Volynsky (Ed.)]. Moscow: Yurlitinform, 2012, 346 p. [in Russian].

7. Karnaukhova O. G. *Taktika preodoleniya protivodeystviya rassledovaniyu so storony svideley*

i poterpevshikh: dis. ... kand. yurid. nauk [Tactics of overcoming counteraction to the investigation by witnesses and victims: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Saint Petersburg, 2015, 225 p. Available at: https://xn--b1agajc0ayikbb.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site125/dissertaci/uridich_nauki/karnaukhova_o_g/2015_03_04_Karnaukhova_dissertaci.pdf [in Russian].

8. Konin V. V. *Taktika protivodeystviya obvineniyu i ee sub"ekty* [Tactics of counteraction to the prosecution and its subjects]. In: *Advokatura i advokatskaya deyatel'nost' v svete sovremennogo konstitutsionnogo prava: (k 10-letiyu prinyatiya Konstitutsii Rossii): materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ekaterinburg, 29–30 dekabrya* [Advocacy and advocacy activity in the light of modern constitutional law: (on the 10th anniversary of the adoption of the Constitution of Russia): materials of the international research and practical conference. Yekaterinburg, December 29–30]. Yekaterinburg: Charoid, 2004, pp. 129–133. Available at: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/st/konin.htm> [in Russian].

9. Maryina E. V. *K voprosu ob otvetstvennosti sudey za poluchenie voznagrashdeniya, v svyazi s osushchestvleniem polnomochiy* [On the issue of the responsibility of judges for receiving awards in connection with the exercise of powers]. *Mirovoy sud'ya* [Magistrate judge], 2012, no. 2, pp. 19–22. Available at: <https://yandex.ru/turbo/s/wiselawyer.ru/poleznoe/64057-voprosu-otvetstvennosti-sudej-poluchenie-voznagrashdeniya-svyazi-osushchestvleniem> [in Russian].

10. Lifanova L. G., Voronov M. S. *Ponyatie protivodeystviya rassledovaniyu i ego sub"ekty* [The concept of counteracting the investigation and its subjects]. In: *Sovershenstvovanie deyatel'nosti organov predvaritel'nogo rassledovaniya i ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdeleniy na sovremennom etape razvitiya Rossii: sbornik nauchnykh statey. Pod red. A. D. Avetisyana [i dr.]* [Improving the activities of preliminary investigation bodies and forensic units at the present stage of development of Russia: collection of scientific articles. A. D. Avetisyan [et al.] (Ed.)]. Stavropol, 2018, pp. 179–182. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35459396> [in Russian].

11. Komissarova Ya. V., Komissarov V. I. *O nositelyakh spetsial'nykh znaniy kak sub"ektakh protivodeystviya rassledovaniyu* [About the carriers of special knowledge as subjects of counteraction to the investigation]. In: *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy: mezhdunarodnyy opyt, problemy, perspektivy: sbornik nauchnykh trudov I Mezhdunarodnogo foruma* [Theory and practice of forensic examination: international experience, problems, prospects: collection of scientific papers of the I International Forum]. Moscow, 2017, pp. 184–191 [in Russian].

12. Volchetskaya T. S. *Rol', etapy i perspektivy situatsionnogo podkhoda v sovremennoy kriminalistike* [The role, stages and prospects of the situational approach in modern criminology]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia], 2016, no. 4 (46), pp. 9–11. Available at: https://мвд.рф/upload/site126/document_text/006/449/613/annotatsii_i_klyucheveye_slova_4_2016.docx [in Russian].

13. Kramarenko V. P. *Realizatsiya innovatsionnykh tekhnologiy situatsionnogo podkhoda v preodolenii sledstvennykh oshibok* [Implementation of innovative technologies of situational approach in overcoming investigative mistakes]. *Soyuz kriminalistov i kriminologov* [Union of Criminalists and Criminologists], 2019, no. 2, pp. 79–87. DOI: <http://doi.org/10.31085/2310-8681-2019-2-222-79-87>.